

«Можно только пожалеть, что Бажов этого не сделал»

Почему автор «Малахитовой шкатулки» остался гениальным, но локальным детским писателем

Евгений ЯЧМЕНЁВ

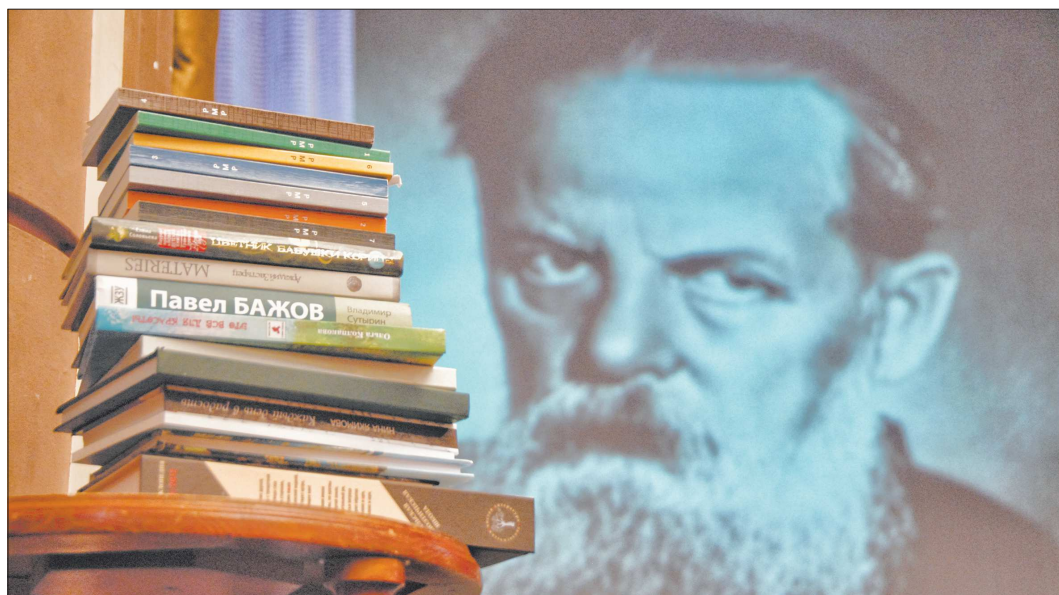
Гостем «Областной газеты» стал писатель Александр Бажов – страстный поклонник творчества Павла Бажова, взявший продолжить некоторые из линий, которые сам Бажов развить не смог или не захотел.

– Александр Геннадьевич, не знаю, согласитесь ли вы со мной, но мне кажется, что Бажов – писатель недооценённый, потому что его постигла та же участь, что и историю Древнего мира в школьной программе. И то, и другое обычно читают в том возрасте, когда ещё не готовы понять всю глубину явления, а потом уже редко возвращаются.

– Я с вами совершенно согласен. Бажов – действительно автор очень недооценённый. Во многом это происходит от того, что его «записали» в детские писатели. Какой же он детский? Это всё равно, что Карролла с его «Алисой в стране чудес» или Саифа с «Гулливером» в детские писатели отправить.

Бажов – писатель гораздо более сложный и многоплановый. «Каменный цветок» – это ведь очень непростые размышления о том, стоит ли терять себя ради успеха. Он описывает очень любопытный период в истории Урала – становление здесь промышленности. Как раз тот период, когда Урал становится опорным краем державы.

С другой стороны, может быть, отчасти в этом виноват и сам Бажов. Как мне кажется, он совершенно напрасно ограничил в своём творчестве опорой на заводской

В 2013 году «Уральские сказы» вошли в список 100 книг, рекомендованный Министерством образования и науки России школьникам для самостоятельного чтения

фольклор. Это, конечно, очень интересный пласт культуры, но всё-таки достаточно узкий. Получается, что он сам на себя какие-то цепи наложил.

– А в каком направлении ещё можно было пойти?

– Если говорить о фольклоре, то это национальный пласт, прежде всего мансийский. А кроме того, опираясь на тот же заводской фольклор, сделать шаг вперёд по примеру Толкиена, который взял сказки, легенды, притчи, но на их основе создал свой мир. От этого Бажов почему-то отказался. Можно было бы предположить, что просто время было не самое располагающее.

– А может, это был сознательный уход в детскую литературу, где многие писатели того и более позднего времени прятались от большой политики?

– Может быть. Хотя есть ведь у Бажова и «Сказы о немцах» – откровенная агитка. Но опять же надо учитывать время написания – 1944 год.

Тем не менее, даже эта ангажированность достаточно завуалирована, что свидетельствует о незаурядном мастерстве автора. Это всё-таки не тот же, прости господи, Николай Шпанов с его «Первым ударом» и прочим мусором.

– Ваша первая встреча с Бажовым, как и у всех, была в детстве?

– Да, ничего оригинального. Это было «Малахитовая шкатулка».

– А как и по какой причине состоялось сознательное возвращение?

– Наверно, просто потому, что та же «Малахитовая шкатулка» относится к тем

немногим книгам, которые можно и нужно не только читать, но и перечитывать.

А ещё помог случай. Первый толчок дал московский литературный конкурс «Басток». Не знаю, что организаторам в голову стукнуло – они объявили всероссийский конкурс по уральскому фольклору. Вот тогда был написан первый рассказ «Лунный кот». А дальше я спохватился – вроде свердловский писатель, а на уральскую тему ничего не писал.

Из этого родился цикл, благодаря которому кафедра фольклора УрФУ провела параллели между мной и Бажовым. Формулировка «Уральская готика в произведениях П. Бажова и А. Бажовых» – это отсюда. Я в этом совершенно не виноват (смеётся). Остаётся надеяться, что к этим рассказам будет такое же отношение, как к бажовским. Хотя

ДОСЬЕ «ОГ»

Александр БОЛЬНЫХ
Родился в 1954 году в Таллине.

Выпускник УПИ.
Член Союза писателей России.
Автор научно-фантастических произведений и военно-исторических произведений, переводчик.
Лауреат премии имени Александра Бажова (2004).

это, конечно, наглость с моей стороны.

– Бажова называют создателем Уральского мифа. На ваш взгляд, он именно создатель или точнее будет назвать его популяризатором?

– По-моему, он и создатель и популяризатор одновременно. При обработке заводского фольклора он безусловно привнес что-то своё, поэтому он не должен считаться просто пересказчиком. Он скорее соавтор. И в том, что уральский фольклор стал достаточно популярным, как раз заслуга Бажова. Про тот же мансийский фольклор что-то слышали на университетской кафедре, но больше. А Бажова знают все. Хотя и меньше, чем он того заслуживает.

– Кроме ошибочного и даже вредного занесения в детские писатели, есть другие причины?

– Московский имперский шовинизм. Столичные авторы по умолчанию имеют совсем иной круг издателей и совсем другую известность. В своё время нынешнее знамя российской фантастики Сергей Лукьяненко на меня насмерть обиделся за невинный

вопрос: «В чём разница между хорошим писателем и хорошо раскрученным писателем?».

После этого уже тридцать лет со мной не разговаривает.

Бажов, к сожалению, писатель как раз хороший, но нераскрученный. Разве что в пределах уральского региона. И преодолеть это, особенно сейчас, мне кажется, невозможно. Но в то же время я не знаю в России другого такого яркого примера, подобного Бажову, пусть и на локальном региональном уровне.

– Это сказался гений Бажова или особый энергетический импульс нашего края?

– Конечно, гений Бажова. Иначе это всё так бы и осталось в виде отдельных местных рассказов – в Полевском, в Златоусте, Тагиле. Свёл всё это воедино Бажов.

– Мир Бажова – это что-то, оставшееся в истории, или мы до сих пор в нём живём, не обращая на это внимания?

– По-моему, он всё ещё вокруг нас. Никогда же не делась Медной горы хозяйка. Просто мы этого не знаем, не видим, да и не желаем видеть.

«ДОРОГА К СКАЗАМ»

Музейный Год Бажова: старт дан

Вчера, в музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козел» открылась выставка «Дорога к Сказам», дающая старт Музейному Году Бажова в Свердловской области.

Выставку условно можно поделить на три части – картины и иллюстрации, личные вещи Павла Петровича и фотографии корреспондента Ивана Тюфякова. Бесспорно, все три части вызывают неподдельный интерес, но остановиться бы хотелось на последней – на снимках Тюфякова, который почти десять лет активно снимал уральского писателя.

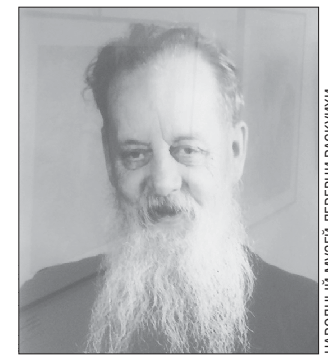
Всего фотографий около 50 штук. Часть из них не Тюфякова, а из архивов Дома-музея П.П. Бажова в Екатеринбурге (Объединённый музей писателей Урала). На них совсем молодой Павел Бажов с родителями и после окончания Пермской духовной семинарии, а затем уже за работой в Екатеринбургском епархиальном женском училище. Но самые интересные снимки именно Ивана Тюфякова.

Фотографии 1940–1950-х годов отражают полную картину жизни Бажова. Вот на одном снимке он в саду, поливает яблоны, на другом нянчится со своими внуками, на третьем с женой, на четвёртом на съезде писателей в Москве с Александром Фадеевым, Александром Корнейчуком и Леонидом Леоновым, на пятом с Георгием Жуковым, далее с писателем Серафимовичем, с Константином Симоновым, вот ведёт приём людей у себя в кабинете, где-то пишет, не расставаясь с трубкой. Уникальные фотодокументы отпечатаны с негативов из собрания фотокорреспондента Ивана Тюфякова, которые дочь Инна бережно сохранила и передала в дар Народному музею деревни Раскуихи. Часть из них вообще демонстрируются впервые. Некоторые негативы пролежали непроявленными более 70 лет.

Кстати, на открытии выставки также присутствовал правник писателя – Алексей Бажов. Многие из снимков он видел впервые и с удивлением разглядывал фотографию, на которой Павел Петрович держит двух внуков – Алику и Володю. Владимир Бажов – отец Алексея.

Последние снимки Бажова Тюфяков делал в марте-апреле 1950 года. На них писатель всё так же за работой. Заканчивается выставка фотографией похорон писателя, которая состоялась 10 декабря 1950 года. Десять тысяч людей шли провожать Павла Петровича в последний путь.

Выставка продлится до 10 марта 2019 года.

Один (если не единственный) снимок, на котором Павел Бажов улыбается. Сделан он в день 70-летия писателя

ИРИНА КЛЕПИКОВА

2019-й – год Павла Бажова

140 ФАКТОВ

О ГЛАВНОМ ПИСАТЕЛЕ УРАЛА

Он был ровесником Эйнштейна. Считал, что родился в другой день. Его дважды исключали из партии, а потом Сталин дал ему 50 тысяч... К 140-летию со дня рождения Павла Бажова – новый проект «ОГ». Старт – во вторник

«У нас, в России, литература о тех вещах, про которые все молчат»

Ирина КЛЕПИКОВА

На открытии Бажовской премии вспомнили слова учредителя премии Николая Тимофеева, которые тот произносил даже в тяжелейшие финансовые годы: «Премия будет существовать всегда». Лучшей памятью ему, недавно ушедшему из жизни, стала сама эта церемония – 20-я, юбилейная. Жива, востребована (на соискание премии нынче было представлено 79 книг прозы, поэзии, публицистики и 17 просветительских проектов). И, судя по некоторым приметам, не «забронзовела» в статусе всероссийского бренда, а готова развиваться.

Лауреаты Бажовской премии-2019

«Мастер. Проза»

Алексей САПОЖНИКОВ (Екатеринбург), роман «Опосредованно»

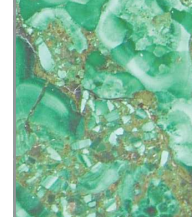
«Мастер. Поэзия»

Алексей ОСТУДИН (Казань), книга стихотворений «Вишнёвый сайт»

«Мастер. Публицистика»

Дмитрий ШЕВАРОВ (Москва), ведущий рубрики «Календарь поэзии» – «Российская газета – Неделя»

«ПОЛЬЗА ДЕЛА»

«Антология современной уральской поэзии», интегративный проект 1980 – 2018 гг. (Челябинск). Автор – Виталий Кальпиди, продюсер проекта – Марина Волкова.

«Павел Петрович Бажов. Письма. 1911 – 1950», научно-популярное издание (Екатеринбург). Рабочая группа – Георгий и Любовь ГРИГОРЬЕВЫ, Мария ЛИТОВСКАЯ, Фёдор ЕРЕМЕЕВ

По традиции в финале всех церемоний награждения делается общее фото: номинанты, лауреаты, члены жюри. Для истории Бажовской премии...

АКЦЕНТ

Леонид БЫКОВ, председатель жюри Бажовской премии, член Союза российских писателей, профессор УрФУ, доктор филологических наук:

– До появления Бажова земля уральская была нема. Он, будучи уже взрослым человеком, вспомнил рассказы, которые слышал в детстве, и зафиксировал их. Вроде бы сказки... То ли было, то ли не было... Но, как говорит наш сказитель – так говорит наш Урал! Замечали: в поезде, в случайном попутчике мы узнаём земляка по речи, говорю. «О, это наш, с Урала!». Так вот у Бажова фонетика, словарь и даже интонация уральские. Он уловил эту интонацию...

Главный герой Бажова – мастер. А у нас на Урале всегда ценилась работа, которая воспринимается через призму красоты. Человек в своём деле должен быть искусником. Вот Данила-мастер ваяет каменный цветок. Да, не получается. Но стремиться к той же задуманному идеалу надо всегда!

Бажов – не только литература. Это много шире – культура, заповеди творчества.

но мы пролетаем мимо собственной культуры...

Поэзия – она как археология. Снимаешь один слой, а там – ещё один. За поэтом, которого знаешь, возникает имя менее известного автора. Но хуже ли он от этого, менее талантлив ли? Вообще, разделение на «большую» и «малую» поэзию в нашей культуре расточительно. Вот недавно я написал очерк о трёх представителях уральцев Удичевых, которые на свои деньги издали историю рода – а он корнями связан с Маминим-Сибиряком. Один из трёх Удичевых был поэтом и переводчиком, погубил в годы войны. Рана для семьи была столь болезненная, что они долго не могли притронуться к дневникам и стихам погибшего. Но благодарен: в конце концов доверили их мне. После публикации в

газете, надеюсь – уже этой осенью, выйдет книжечка, и Урал узнает ещё одного своего поэта...

Есть читатели, которые за рубрикой «Календарь поэзии» в «РГ» следят с момента её рождения в 2010-м, ждут книги, которая объединила бы её героев – незаслуженно забытых поэтов России.

– Но это вопрос – к издательствам, – прокомментировал на встрече Дмитрий. – Сам я не хожу по ним, ничего не предлагаю. Потому что предвзвешен результат. Да, после выхода в серии «ЖЗЛ» моей книги о поэтах Отечественной войны 1812 года хотелось бы, хотя бы к 2020 году, юбилею Победы (мы ведь продолжаем жить «датами») издать что-то аналогичное о неизвестных поэтах Великой Отечественной. Но ответ циничен: надо просить на это деньги у государства, ведь это нераскрученные авторы. Издательства хотят иметь продукт, с которым не надо работать, и получить прибыль. Горько, но – факт. Рубрика же «Календарь поэзии» оправдывает себя тем, что приходит в кабинет чиновников, куда не приходят книги, или в семью, которые книги не по карману. Да, читатели из регионов России подсказывают имена героев. Я каждый день делаю для себя какие-то открытия и стараюсь поделиться ими со страниц газеты...

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ОГ»

Лауреат Бажовской премии – 2019 обозреватель «Российской газеты» Дмитрий Шеваров – уроженец Урала. Именно поэтому в 2015-м он выступил в рубрике «Книга-судьба», которую «ОГ» вела в Год литературы. Затем «ОГ» делала с ним большое интервью «Эпиграф к предстоящему дню» – «ОГ» за 26 июня 2015 г.) как раз о публикации «Календаря поэзии» в еженедельной толстухе «РГ». Конечно, невозможно было не почитать лауреата лично. В ответ Дмитрий сказал:

– Между вашей рубрикой «Книга-судьба» и нашим «Календарём поэзии» так много общего! И самое главное – то, что полноразные соавторы рубрик – наши читатели. От них мы узнавали (и узнаём) имена возможных будущих героев, судьбы, достойные стать поводом для публикации. Без такой постоянной помощи, подпитки информационными рубрики не смогли бы существовать столь долго. Жаль, что «Книга-судьба» закончилась с Годом литературы, который – помните, я вам говорил? – для меня абсурдное определение. Звучит примерно как Год чая в Индии. Масло масляное. У нас с советского времени остаётся «датское» отношение к истории и литературе. Дату отметили, галочку поставили – но не совершили никакого душевного труда. Долгоиграющие рубрики – как раз такой труд, в данном случае – для защиты интересов отечественной литературы. К счастью, в «Российской газете» рубрика продолжается уже девять лет. Моя миссия – в том лишь, что через тебя возвращаются имена, которые гораздо достойнее тебя...

хотя обе книги (записи рассказов матери) на соискание выдвигает главная библиотека области – Белника, знающая читательский спрос.

– Мама родилась в 1939-м, – рассказал Алексей, – а через два года война... Сейчас маме за 70. Она рассказала – я записал. Название простое – «Ольга Книш: Любить как душу, трасти как грушу! Устные рассказы о жизни на Урале. 1957–1985». Ничего не добавляя, ничего не убавляя. Но для меня то, что родилось в результате, сродни ремарковской «На Западном фронте без перемен». Та же самая «окопная правда». Люди, хорошо знающие отечественную историю, согласятся: наша «замечательная советская действительность» никогда раем не была. Например, всё время вспоминаем о бесплат-

«Окопная правда» российской глубинки

Екатеринбуржец Алексей Мельников лауреатом не стал, второй раз остаётся номинантом Бажовской премии,

ном советском образовании. Да с 1940 по 1956 год за обучение в старших классах средних школ и в вузах надо было платить! Повсеместно в СССР. В глубине жизнь была ещё горше. И вот эту-то жизнь мама хорошо знала. К примеру, она рассказала мне подробности жизни моей первой учительницы. Та не вышла замуж – не за кого в деревне было. Так этим незамужеством ей столь беззащитно тыкали соседи, что от переживаний у неё сначала – онкология, дальше – смерть. «Сожет»?!

Выдумывать ничего не надо. А напоминать стоит, – продолжает Алексей. – Сегодня события судялись бы в 20–30 лет воспринимались уже архаикой. Мне 50, а о своём детстве я мог бы писать уже книгу, полную экзотики. А тут детство и молодость мамы... В дополнение к книге пришлось даже составить «Бабушкин словарь», в несколько десятков слов: тот обнажённый быт, о котором писал с маминых слов, ушёл из лексикона современного человека. В Интернете этих слов не найдёшь, да и произнести их, порой очень ядрёно, сложно...

На встрече с финалистами Бажовской премии у Мельникова спросили: не ведь его книга – всё-таки сочинённое, литературно отредактированное произведение, не было желания назвать романом? – Роман – это «Тихий Дон». Там общепонятные образы. У меня же просто зафиксировано то, что было. В России катастрофически плохо с фиксацией собственной истории. У нас литература о тех вещах, про которые все молчат. Про это в разное время и по разным поводам писали и Радищев, и Высокский, и Алексеевич, и Солженицын.

«Просто зафиксировано существующее». «Просто» документальная проза... Отдельные, мимоходом, отговорки разных авторов вдруг оказались рефреном диалога писателей и читателей – после того, как из зала обратили внимание: да посмотрите на портрет Бажова за спиной финалистов. Павел Петрович тоже вроде бы «просто» фиксировал уральский фольклор. Но без него не сохранился бы и фольклор, и в полной мере – история Урала. Как знать тогда, что сегодня оказалось бы в Отечестве на авансцене современной литературы?

30 000 рублей

Денежный эквивалент премии невелик, но в истории Бажовки есть даже факт, когда номинант, во имя общего блага, отказался от денег – звание лауреата было много важнее.

В 2019-м к учредителям (Екатеринбургское отделение Союза писателей России и «Фонд Тимофеева») добавились Объединённый музей писателей Урала, активно подтянулись меценаты из Полевского и Сысерти